Магички наложили какой-то щит на себя и стоявших рядом девушек, после чего я достал из инвентаря Древний свиток и протянул его Довакин:

— Открывай.

Стоило Тире начать открывать свиток как все, даже я почувствовали его мощь, это был совсем не простой предмет. В нем было столько энергии, думаю ее хватило бы чтоб создать не один такой мир как Пещера или Планы Даэдра.

Державшая свиток лучница окуталась белым сиянием, я видел как глаза девушки чуть расширились, затем взгляд застыл будто она смотрит куда-то в даль. Казалось, что время замедлилось вокруг, и начало растягиваться как резина, замерла не только она, но и остальные девушки, да все вокруг как будто попало в патоку. Казалось, что все это длится уже целые часы, но по факту прошло буквально несколько мгновений и вдруг Тира начала падать, выронив Древний свиток.

Только то что я находился рядом и мое — во много раз ускоренное восприятие — помогло мне поймать девушку. Свиток упал в снег. Но о нем я не волновался, вот уж что-что, а этот артефакт разрушить было намного сложней чем создать равнину на месте Глотки мира.

Тан быстро пришла в себя и тряхнув головой встала на ноги. После чего наконец повернулась ко мне и неуверенно улыбнулась:

— Я знаю Драконобой, — сказала она.

Именно в этот момент появились драконы, и было их очень даже немало. Я даже не сразу смог их посчитать, так как был сконцентрирован на одном единственном, самом большом. Почти два

десятка драконов кружили над нами, а Алдуин опустился на Стену слов.

— Смертные! — голос дракона звучал подобно грому. — Вот вы и попались нам! Ты — Довакин и твои люди сегодня умрут.

Еще обдумывая эту встречу, я предполагал, что Алдуин может собрать всех драконов для того чтобы покончить с нами раз и на всегда. Не уверен, что он привел с собой именно всех, я считал, что их должно быть немного больше. Но с другой стороны если бы прилетело не два десятка, а две сотни, они бы физически не смогли бы все тут поместится, даже просто летая в небе.

— А ты уверен, что хватит силенок дракон? — я вышел вперед, закрывая собой еще не до конца пришедшую в себя Тиру, — вас тут всего пара десятков, мы уже убивали драконов до этого, если вам так сильно хочется помереть, убьем и сейчас.

Я говорил абсолютно спокойно, зная что при необходимости завалю всех драконов, сколько бы их не было. С самим Алдуином конечно не так все просто, но думаю выкинуть его в другой мир я могу в любое время, есть у меня идеи как это сделать, ну хотя бы к тому же Молаг Балу.

— Ты смелый, смертный, — мне показалось что Алдуин слегка усмехнулся. — Но вы в любом случае умрете, а мы будем править в Нирне как это и было задумано изначально.

— И кем же это было так задумано? — скептически спросил я. — И если так было задумано, то может и то что люди восстанут и свергнут твою власть тоже было задумано?

Алдуин заговорил далеко не сразу, он пару минут рассматривал меня, чуть опустив и поворачивая голову, то на один, то на другой бок, как будто пытался что-то отыскать. На самом

деле я провоцировал дракона, понимая, что сражение неизбежно, я понял это еще после первой встречи с Партурнаксом.

Драконы слишком уверены в собственной силе и правильности понимания всего что происходит вокруг. Они построили для себя некую модель мира, в которой отвели себе место в самом верху и не готовы пересматривать ее. Оказавшись в этом времени Алдуин увидел, что модель нарушена и начал восстанавливать ее.

— Наш Отец — Акатош, дракон времени, создал нас для того чтобы править этим миром, — Алдуин снова поднял голову. — Так было предначертано изначально. Люди всего лишь часть плана, они созданы, как и другие расы, для претворения этого плана в жизнь. А вот ты… Я чувствую, что ты выбиваешь из этого плана, и мешаешь ему.

Дракон снова на некоторое время замолчал, потом поднял голову и из его пасти раздался довольно мощный рык. Это был не Крик которые используют Дова и Довакины, а некое сообщение для остальных драконов, которые вдруг начали подниматься выше в небо, а затем и вовсе разлетаться в разные стороны. Я был в легком ступоре, не понимая, что происходит, почему Алдуин отправил драконов куда-то, вместо того чтоб атаковать нас.

Сам дракон остался сидеть на стене слов, снова уставившись на меня, и иногда поглядывая на уже пришедшую в себя Тиру.

— Я чувствую связь меду тобой и Довакином, — Алдуин опустил голову ниже смотря на нас почти в упор. — Странно это похоже на рабскую связь души что использует Молаг Бал, но в тоже время отличается.

Дракон окинул взглядом других девушек.

— И они тоже, твои рабыни? — Алдуин снова посмотрел на меня. — Ты не похож на даэдра.

— Они мои жены, — поправил я дракона. — Их души принадлежат мне и связаны с моей душой.

— Это — неправильно, — задумчиво произнес дракон. — Это ломает план, так не должно быть. Я чувствую, что даже твоя смерть не исправит этого, скорее даже усугубит.

— И что ты будешь с этим делать? — спросил я.

— Я с этим ничего не могу сделать, — ответил Пожиратель миров. — Я могу вас победить, но это ничего не изменит. Вы можете победить меня, но и это ничего не исправит.

— То есть наше сражение бессмысленно? — спросила уже пришедшая в себя и вставшая рядом со мной Тира. — Но мы не можем позволить драконам и дальше убивать людей, и разрушать города и деревни!

— Именно таково твое предназначение Довакин, — повернул к ней голову дракон. — Ты должна была защитить людей от Дова. Но сейчас все это бессмысленно. План разрушен, а Отец не может создать новый, для этого необходимо уничтожить мир и воссоздать его заново. Но это невозможно без слияния всех Даэдра и Аэдра обратно в первоосновы в Ану и Падомая.

— А каков был план изначально? — спросил я.

— Довакин должен победить меня, таков план Отца, — Проговорил старший брат Партурнакса. — А сейчас она не сможет отправиться за мной в Совнгард, ее душа не принадлежит более этому миру и не сможет отправится в Этериус.

— А ты готов погибнуть только чтобы выполнить план Отца? — спросила Тира.

— Смертные, вы не понимаете, — пророкотал дракон. — Я не просто первенец Акатоша, я его часть, поэтому не могу полностью умереть.

— Ну мы такие же смертные, как и ты, — поправил я Алдуина. — Ты уже должен был понять это.

— Да, я это заметил, — кивнул он. — Сейчас нам придется разойтись ни с чем. Драконы на время покинут Тамриэль, но позже я сообщу тебе что решил Отец.

После этого он просто взлетел и набрав высоту скрылся за горным хребтом. Мы стояли на площадке перед стеной слов и смотрели в сторону улетевшего дракона.

— Что теперь будет? — спросила подошедшая к нам Лидия.

— Драконы ушли, но проблемы остались, — ответил я. — Гражданская война, вампиры, сумасшедший первый Довакин, нам дел тут еще хватит. Хотя в политику мы не полезем, пусть сами разбираются, нам надо дождаться что решит Акатош.

Я посмотрел на остальных девушек, в целом, они все поддержат меня что бы я не решил. Но вряд ли Лидия, Серана или Тира будут счастливы оставить свой родной мир и окончательно уйти из него. Не говоря уже об Ионе, которая не является моей женой, и не сможет уйти вместе с нами. Мне девушка импонировала, но я видел, что никаких чувств ко мне она не испытывает, точнее я видел, что она испытывает чувства совсем не ко мне.

— Против девяти выступать бессмысленно, — я посмотрел в небо. — Они и есть этот мир, так же как моя Пещера это я. В отличии от Даэдра, исчезновение любого из них разрушит этот мир. Мы возвращаемся в Форт Стражи Рассвета.

Девушки только согласно кивнули мне ничего не говоря, поэтому мы просто переместились в свои комнаты. Оставив дам, я переместился в Храм Небесной Гавани, где встретился с Эсберном и Дельфиной.

— Как все прошло? — сразу же спросила бретонка, увидев меня входящим в зал. — Вам удалось победить Алдуина?

— Битва не состоялась, — ответил я. — Где Эсберн?

Старый маг сам нашел нас, выйдя из какого-то коридора.

— Так что у вас произошло?

Мы расположились за одним из столов, и я начал рассказывать, что произошло. Клинки слушали меня очень внимательно, не перебивая и не задавая вопросов, пока я не закончил свой в общем-то не слишком длинный рассказ.

— Получается вы не можете победить Алдуина, но и он ничего не может с вами сделать? — задала свой вопрос Дельфина, когда я закончил рассказ.

— Нет, моя девочка, — вмешался Эсберн. — Все намного сложней, они могут убивать друг друга сколько угодно раз, но это ничего не изменит. Сейчас только Боги могут решить судьбу нашего мира, и никто не сможет повлиять на их решение.

— Да, все именно так, — подтвердил я слова старого мага. — Алдуин обещал донести до меня решение Восьмерых.

— А что ты будешь делать? — спросил старик, обратившись ко мне. — Как я понял ты можешь уйти из этого мира?

— Да, — кивнул я. — Для меня это не проблема, я соберу своих жен и уйду, хотя мне и не хотелось бы такого.

Разговор медленно свернул на политику, но я сразу предупредил что вмешиваться в разборки не собираюсь, хотя и симпатизирую Империи. Моя точка зрения на происходящую войну была известна и Эсберну и Дельфине. Поэтому через пол часа я вернулся в форт, и через портал ушел в Пещеру.

http://erolate.com/book/3448/82837